

ПРАГМАТИКА ОБОЗНАЧЕНИЙ КРАСНОГО ЦВЕТА В ДЕТСКОЙ ПОЭЗИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛЬНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ)

На материале публикаций в детских изданиях советского времени исследуется прагматический потенциал обозначений красного цвета. Рассматриваются поэтические тексты, в которых цветообозначения выступают в качестве инструмента дискурса власти, способствуя формированию идеологии будущего «строителя коммунизма».

Ключевые слова: идеология, мировоззрение, обозначения красного цвета, детские журналы.

Выбор красного цвета в качестве символа российской революции начала XX в. обусловлен множеством факторов (эстетических, символических и культурных). Появление же в соответствующей языковой единице новых смыслов определяет возникновение нового значения лексемы *красный* 'революционный', которое включается во все изданные после революции словари XX в.

Красный цвет (в его символически-идеологическом воплощении) оказывается, таким образом, фрагментом навязываемой дискурсом власти картины мира. Этой власти, как и любой другой, важна мобилизация сторонников из детской и молодежной среды.

Идеологи революции хорошо осознавали, что идеальным инструментом для формирования картины мира является пресса. Уже в 1920-30-е гг. в нашей стране была создана разветвленная сеть детских газет и журналов, перед которыми стояла задача формировать мировоззрение человека нового советского типа. Система пионерских журналов была разработана в 1922 г. на государственном уровне.

Ярким примером удачного выполнения идеологического заказа является песня «Взвейтесь кострами, синие ночи...».

В этом произведении в доминантных текстовых позициях используются лексемы, обозначающие красный цвет. Так, номинация *костры* (*Взвейтесь **кострами**, синие ночи*) включает символическое начало и создает яркий цветовой образ, который поддерживается синтагмой *красное знамя*. Представление о красном цвете возникает в контексте описания праздничного шествия, что продуцирует ассоциативный ряд с перцептивными и идеологическими единицами, которые, повторяясь вновь и вновь в тексте гимна-марша, прочно укореняются в сознании: *путь — огонь — пионеры; радость — песня — комсомол; красное знамя — дети рабочих*.

Подобные ассоциации постоянно выступают как средство воздействия на сознание читателя детских журналов.

Идеологизированное восприятие красного цвета становится неотъемлемой частью картины мира советского человека. Номинация цвета оказывается среди перцептивных маркеров концепта «Родина», наряду с сочетаниями *красное знамя, красные звезды, красный галстук*. Эти образы эксплуатируются революционной мифологией, становятся символами.

Детские политизированные СМИ в начале XX в. активно эксплуатируют художественное творчество для формирования идеологической картины мира. Стихотворения С. Я. Маршака «Красная страница» и «Ноябрь» дают представление об особенностях формирования

цветовой картины мира у детей дошкольного возраста. Оба стихотворения впервые были опубликованы в периодических изданиях.

В «Красной странице» идеологические компоненты в описании мира оказываются в доминантной позиции. Знакомство с красным цветом осуществляется через эмоционально и эстетически привлекательные для ребенка образы (*Красное солнце. Красное лето*). В этот ряд включается новый для малыша, имеющий важную идеологическую нагрузку образ: *Красная площадь / Флаги полощут*. Анализ показывает, что наиболее важной задачей текста является передача идеологической информации, обладающей определенной ценностью: *красный* ‘цвет Родины’, ‘цвет флага’, ‘наш цвет’.

В стихотворении «Ноябрь» задача идеологического характера оказывается на первом плане. Поэт практически не предлагает информации об истории и героях праздника. Он представляет этот день через перцептивное восприятие, причем доминируют положительные эмоции, связанные с красным цветом — цветом радости, единства, свободы.

В детских изданиях печатаются самые известные и любимые писатели и поэты Советского Союза. Показательно в этом отношении творчество С. Михалкова — чуткого уловителя вибраций коллективного бессознательного, который активно публиковал стихи в детской прессе XX в. В целом ряде программных для *нашего* советского поэта текстов фразеологизированные сочетания со словом *красный* с практически выхоленной перцепцией служат уже лишь выразительными знаками нового мира. Лексема *красный* практически утрачивает цветное значение, она служит идеологическим целям дискурса власти.

Таким образом, появление прагматического идеологического компонента в значении слова *красный* обусловлено причинами идеологического характера; при поддержке дискурса власти через средства массовой информации эта прагматика внедряется в коммуникативное сознание, при этом поэтический дискурс вольно или невольно оказывается на службе у дискурса политического. Так же закономерно идеологическая коннотация при смене власти через 70 лет уходит на периферию семантики, оставаясь достоянием художественного дискурса советского времени. *Красная площадь* для нас сегодня, пожалуй, площадь скорее красивая, чем революционная.

Irina I. Sycheva, Irina I. Chumak-Zhun

Belgorod National Research University, Russia

PRAGMATICS OF DESIGNATIONS OF RED COLOR IN CHILDREN'S POETRY (ON THE MATERIAL OF JOURNAL PUBLICATIONS OF SOVIET PERIOD)

On the material of publications in children's journals of Soviet period the pragmatic potential of designations of red color is investigated. Authors considered poetic texts in which colour naming acts as a tool of power discourse promoting formation of ideology of the future "builder of communism".

Keywords: ideology, world-view, designations of red color, children's journals.